

ПРИЗЫВАЮ

Меня давно занимает вопрос: что такое «провокация»? Какова ее суть и как она возникает и действует? Что это такое? Мог ли один выстрел Гаврилы Принципа спровоцировать первую мировую войну? Я думаю, что один человек этого сделать не мог. А были и еще более серьезные провокации. Возможно, что Австро-Венгрии нужен был такой выстрел? И она его организовала?

Говорят, что история повторяется в фарсовом, несерьезном виде. Мне кажется, что она повторяется всерьез. История славянства подтверждает эту мысль. Вспомните обстоятельства перед второй мировой войной и теперешние. Югославию цементировали сербы. И в первую, и во вторую войну на Балканах погибло больше всего сербов. И сейчас гибнут сербы. И русские ничем не могут им помочь. Нам, русским, самим надо подсоблять. И мы сами — хотя в глазах сербов мы предатели, — мы сами преданы. Кем преданы? Давайте поразмышляем над этим.

Славянский мир не может существовать без какой-то главной государственной единицы, какой была Россия. Меня интересует, почему мировая пресса, «мировая закулиса», как говорил Иван Ильин, так ненавидит славянство. Почему? За что? Почему «закулиса» снова разделяет славян и ссорит их? Почему снова льется славянская кровь? Почему славяне позволяют себя ссорить? Крется за всем этим антиправославная струя.

Славяне — один из главных

народов, спасающих православие, которое ненавидят во многих странах, и особенно в Европе и в Америке. Там видят в нем оплот реакции, черносотенства и т. д.

Люди, которые мечтают о мировом правительстве, только и думают, как бы поссорить, например, русских с украинцами. Они поссорили хорватов с сербами, теперь они ссорят русских с украинцами. С помощью этих самых суверенитетов. И все получается у них, вот в чем беда. Наивные деятели Руха ослеплены и отравлены антирусской пропагандой. Им невдомек даже, что все это уже было. Им кажется, что они первыми объявили Москву врагом номер 1. На самом же деле все это было уже до них. И чем все кончалось — известно. Но почему-то и они, и мы это забываем.

Я называю их поводырями слепых самих слепых. Но и у этих поводырей тоже есть поводыри. И мне кажется, что и те, скажем так, главные поводыри тоже слепы, потому что провоцируют страшные вещи. Вещи, которые грозят нам всеобщей гибелью. У слепых поводырей тоже существует иерархия слепоты. И если бы простым людям удалось прозреть, они сразу бы обнаружили меру зла, ускользающую от дневного света. Как нечисть в гоголевском рассказе «Вий». Однако дьявол и его слуги тоже слепы. Вы помните, как кричит Вий в церкви ночью: «Поднимите мне веки, я ничего не вижу». Он не видит, и когда только его прислужники открывают наконец

ему веки, он обнаруживает беднягу-философа Хому. Хома Брут был жив до тех пор, пока был смел. Помните эту интонацию в рассказе Гоголя? Как только он струсил, он тотчас же погиб, его тотчас же обнаружила нечисть и набросилась на него моментально. Вообще в этом рассказе много интересной философии. Перечитайте...

Я выскажу, может быть, крамольную мысль. По поводу трусости интеллигенции. Нашей современной интеллигенции, в том числе и нас с вами. Я причисляю себя тоже к трусам, потому что сделал слишком мало для того, чтобы не было таких вещей, какие происходят в Приднестровье и Югославии, на Се-

верном Кавказе. Примеры нашей трусости можно приводить бесконечно. Даже в этих стенах Института мировой литературы. Смотрите, какое название! Но в этом институте существует комиссия, например, по установлению правды о смерти Есенина. Эта комиссия, возглавляемая ученым человеком, критиком, писателем, из кожи лезет вон, чтобы утвердить лживую версию о самоубийстве Есенина. То, что это версия лживая, никто сейчас из здравомыслящих и честных людей не сомневается. Но комиссия, организованная при ИМЛИ, доказывает, что нет — Есенин был самоубийца.

Можно говорить много на другие темы, подтверждаю-

К МУЖЕСТВУ

щие нашу общую трусость. И благодаря этой нашей трусости нас и уничтожают. По частям. Республику за республикой. Государство за государством. Чем мы помогли сербам? Мы не только не помогли, а даже навредили, признав Хорватию. А ведь все знают, что такое Хорватия — это католики, которые воюют против православных. Не словом воюют, а ятаганами. У нас об этом молчок. Правда, в Хельсинки вроде бы заступились немного за сербов, но слишком слабое это заступничество. Можно еще лет десять-двадцать кричать, что мы, русские, сами в оккупации. От этого крика оккупация не исчезнет. Надо просто набраться мужества и выгнать оккупантов. Сначала обличить, а потом выгнать. Хотя бы из правительства. Война-то ведь все равно идет. Это война комбинированная. Кровь льется и в прямом смысле, но самое страшное поражение мы терпим в информационной войне. Славяне особенно. Все отдано на откуп силам, враждебным славянским народам. И эта информационная война самая страшная. Здесь тоже нужна смелость, и действовать надо более решительно. Прежде всего разоблачая предателей, обличая наших тайных врагов. Кстати, что делать и как быть, давно известно. И не надо делать вид, что мы не знаем, как тут быть. Знаем. Трусость мешает. Отсутствие мужества. Тот, кто не знает, что делать, пусть почитает Ивана Ильина, хотя бы «Наши задачи» и «Непротивление злу

силой». Все, что ни возьмешь у Ильина, все подкашивает нас, что делать. Не надо ничего изобретать. Или прочтите Солоневича. Наши академики долго скрывали от нас эти имена — Солоневич, Ильин, Шмелев. Если бы я знал о них в молодости, совершенно по-другому вел бы себя и писал, по-другому. Приходилось только своим опытом постигать всю правду. А это очень трудно. Да что говорить про Солоневича и Ильина, если даже Достоевского мне в библиотеке Литературного института, где я учился, в свое время не дали — не положено вам читать дневники Достоевского... Хотя был я студентом привилегированного института.

Нечего ссылаться интеллигенции на то, что мы не знаем, что делать. Прекрасно знаем. Даже в экономике, даже в сельском хозяйстве мы знаем, что делать. Достаточно прочесть работы русских экономистов Кондратьева и Чаянова — там все сказано. Там расшифровано, написано все по строчкам, по пунктам. Следуйте — и через два года у нас будет полное изобилие. И обойдемся без позорной гуманитарной помощи. Одним словом, борьба дьявола с Богом идет на всех уровнях — не только в сердцах людей, но и на полях сражений философии, культуры, экономики. Эта борьба уже на речных рубежах — Днестре и на Сале. И никто не отсидится в ней, я в этом убежден. Хотя многие из нас пытаются отсидеться. Я призываю к мужеству.